

Ванюшка

Отец повел своего сына, Ванюшку, учить. Застала их дорогой буря-ненастье. Пошел дождь. Зablудились они. Пришли нечаянно к какому-то дому. — «Станем мы, тятка, к забору: не так будет нас дождем бить». А в этом доме живет старик — ему 500 годов. Услыхал этот голос. — «Кто тут около моего дома?» — «Мы с сыном». — «Ага! — сказал старик, — заходите в мой дом». Запустил их и спросил: «Куды вы пошли?» — «Своего сына учить». — «Отдай ты мне его на три года: я выучу его к худу и добру». — Согласился.

Ночь переночевали. Старик домашней начал его самовар ставить учить: налил воды и жару наклал. — «Ванюшка, тащи-ка из комнаты чего там есть на столе!» Наташил им всего — жареного и пареного. — «Добродетельной, видно, хозяин, хорошо нас накормил! Слушай его во всем!» — Проводил отца домой, хлеба ему на дорогу и всего положил.

Сын остается со стариком: живет год, живет и два, и третьего наполовину. — «Что ты меня не учишь никакому ремеслу? Это я и дома умею. Не будешь ты меня учить, я домой уйду; а если будешь учить, буду проживаться!» — Доверил ему старик от семи комнат ключики: «Ну, Ванюшка, к какому ремеслу заглянётсяю тому и учись!»

Проводил старика, пошел по комнатам. В первую комнату зашел: денег медных навалена куча. Во вторую комнату Ванюшка перевалился: тут тоже серебра кучи — не меньше того, как и меди. — «Экой богатый старик!» В третью комнату зашел — тут серебра груды. В четвертую комнату зашел — тут бумажных денег поленицы. — «Ну, что мне ремесло! Если мне охапку денег даст старик, так тут мне никакого ремесла не нужно!» В пятую комнату зашел — тут наслаты ковры, драгоценными камнями убраты, висят скрипки и гитары. — «Экой старик забавник!» В шестую комнату зашел — наловлено всякого сословия разных птиц, поют разными голосами. Ванюшка подивился: «Надо же наловить!»

Ванюшка ходит день и два по этим комнатам. Старик сказал: «Что, Ванюшка, к какому ремеслу ты обучаешься?» — «А что мне, дедушка, ремесло! Если ты мне хорошую вязанку навяжешь денег — вот нам и не нужно ремесло!» — сказал Ванюшка на это — «Обучайся к чему-нибудь, к

ремеслу к какому-нибудь!» — «Ну, ладно!»

Старик ушел на охоту, а Ванюшка взял ключи, пошел по комнатам. Дошел до седьмой комнаты. Ах, дверь крепкая! До этой комнаты (старик) Ванюшку не допускает, а что-нибудь да там есть лучше! Увидел: на двери есть такой сучок. Взял он палочку-колотушечку, проколотил этот сучок. Видит: в комнате сидят три девицы, вышивают ковры драгоценными камнями. Ванюшка крикнул. Девицы на это сказали: «Ванюшка, что ты к нам в гости не ходишь?» — «Я еще молод, до вашей комнаты мне дедушка ключики не дает». — «Ну, мы тебя научим». — «Научите!» — «Повечеру старик придет, ты ему подай бокальчик — и два, и до трех — старику!..»

Старик приходит повечеру. — «Ох, дедушка, ты каждый день ходишь, небось пристал?» — «Как же, Ванюшка, не пристал?» — Ванюшка подал ему стаканчик, и два, и до трех. — «Эх, ты как меня разуполил (разогрел)! Ты перетряси перину мягку, подушки пуховы; одеялом соболиным приодень меня!» — «Ладно, ладно, дедко, ложись!» Все ему исправил это. Лег он на левый бок. Ванюшка на него глядит, не спит. Перевернулся на правый бок: на левом уху у него ключик от комнаты, у старика. Взял Ванюшка снял тихонько ключик, пошел к девкам в комнаты.

Доходит, отворил комнату; стал, никто с ним не говорит: онемел и стоит. Девицы сказали: «Что ты, Ванюшка? Али мы хороши?» — «Сколько ли у дедушки в комнатах хорошо, а вы мне показались еще лучше!» — «Ну, Ванюшка, поди же ты вот в эту комнату! В этой комнате есть комод. В этом комоду есть шкатулка; гляди: на верхней полочке ключик лежит. Отопри шкатулку: есть наши самосветные платья, тащи сюда!» — Ванюшка притащил платья, подает им. Они надели платья, взяли его под тапки (под пазухи, по-нашему) и пошли кадселью плясать. — «Ванюшка, что мы — хороши?» — «Я на вас зрить не могу: вы настолько хороши!» — «Хотя мы и хороши, только ты и видел нас!» — Пали они на пол и сделались пчелами. Ванюшка их потерял. Сел на лавку, замахал руками, заботал ногами — задурел: не ладно, видит, сделал. Отворил двери, они потом улетели от него — вылетели из хоромов.

Проснулся старик, схватился за левое ухо: ключика нет. Взглянул на Ванюшку: «Сукин сын! Кто тебе дозволил с моего уха ключик взять?» — «Да кто дозволил? Я вчерась тебя поил вином — обманывал! Кто позволил? Они же научили меня, суки!» — «Что ты наделал? Я теперь должён их три года собирать!» — «А что тебе делать? Собирай!» — «Ты теперь три года жил и еще три года

живи!»

Старик отправился, Ванюшку оставил на три года дома. Старик приходит, приводит — через три года — всех трех девиц опять обратно. — «Вот прожил ты, Ванюшка, шесть годов у меня. Теперь ты в совершенных годах; я тебя женю теперь... А которую ты из них возьмешь?» — «Да хоть которую!» — «Да которую все-таки?» — «Да вот хоть эту же возьму!» — «Нет, эту не бери, вот эту возьми!» — Отвел ему дом особенный. Всего в дому довольно: вам навеки не прожить, говорит, тут. Отдал ему шкатулку, сказал ему: «Не отворяй, не надевай на нее и платье!»

Прожили они неделю. Пошла она к обедне. Собралась в браурное платье, надела шаль чёрную пуховую на себя. — «Эка собралась я теперь как умолённая монашка! Кабы хороший муж, дал бы мне самосветное платье! Люди-то бы посмотрели: эх, скажут, у Ванюшки женщина-то хороша!» — Ванюшка вспомнил, что дедушка не велел; как польёт ее, она и с копылков долой! — «Айда! Мне ладно, а люди что хошь говори!»

Неделя проходит, старик к ним приходит в гости. — «Что, Ванюшка, поживаешь?» — «Спасибо, дедушка, поживаю хорошо!» — «Теперь айда ко мне в гости: ко мне гости приедут». — Поблагодарил Ванюшка, сказал хозяйке: «Давай собирайся!» — «Сейчас айда́те: гости приехали!» Жена собралась в браурное платье, надела на себя черную пуховую шаль. — «Вот к дедушке приедут гости все из царского колена. Вот, кабы хорошей муж, надел бы на меня самосветное платье!..»

Забыл Ванюшка, вынул ключик, достал из шкатулки это платье. Надела она это платье скоро на себя; надела и поцеловала его — «Ну, пойдем теперь!» — Вышли на улицу. Пала она на землю, и сделалась она голубем и улетела от него. (Вот тебе и жена!)

Тогда он воротился в комнату, сел на лавку, замахал руками, заботал ногами... Да хоть сколько маши, никто не уйма! Вышел Ванюшка на двор, набрал соломы охапку, напихал полную печь. Напихал и зажег. Накрошил он сухарей, наклал в котомку и пошел жену искать: не пойду, говорит, в гости к старику один. Шел день до вечера, зашел в топучее болото и огрыз до колена. Вышел на долину, сел на кочку, взял сухарик: сидит поедает с горято. «Жди, отец! Выучился Ванюшка! Сам не знаю, как выплестись отсюда! Сам не знаю, где живу!» Заплакал Ванюшка.

Соскочил Ванюшка, поглядел во все стороны — увидел в одной стороне огонь. — «Знать-то, жители живут!» Ванюшка пошел на этот на огонь. Приходит: стоит избушка, на куричьей голяшке повертывается. — «Ну, избушка, стань по-старому, как мать поставила! — к лесу задóm, ко мне передóm!» Зашел в эту избушку, разулся, разделся, лег на печку и лежит по-домашнему. Неоткуль взялась Яга Ягишна: бежит, и лес трещит. Заходит в избу, разевает рот — хочет Ваню съесть эта Яга Ягишна. Ванюшка сказал: «Что ты, старая сука, делаешь? В протчих деревнях так ли делают старухи? А ты должна баньку истопить, выпарить, вымыть и спросить: где ты проживался?» Старуха одумалась: затопила баню, выпарила, накормила его. — «Где же ты проживался?» — «Я проживался шесть лет у дедушки в учениках: он поженил меня на малой дочери». — «Экой ты дурак! Ведь ты жил у брата у моего, а взял племянницу мою. И она вчера была у меня на совете. На что ты надел на нее самосветное платье? Она бы жила и жила у тебя, не надевал бы, говорит, на нее!» — «Ты уж теперь меня, тетушка, научи, как к ней дойти?» — «Пойди, там еще есть у меня сестра, поближе к ней живет, там она тебя научит».

Дала ему подарок лепёшку: «Будет лезть (есть его), так ты ее в зубы тычь, этой лепешкой!» Дала ему еще воронью косточку; он ее в карман положил. Опять пошел в путь.

Шел день до вечера. Зашел в болото топучее — ночным бытóm. Огряз до колена в болоте, вышел на долину, сел на кочку, вынул сухарик, сидит поедает. Соскочил на ноги. Увидел опять: огонек горит. «Знать-то, там тетка моя живет!» Пошел на огонек. Избушка стоит на козьих ножках, на бараньих рожках, повертывается. — «Избушка, будет култыхаться: время Ванюшке заходить». Зашел в избушку, по-домашнему разулся, разделся, лег на печку и лежит.

Неоткуль взялась Яга Ягишна: бежит — и лес трещит. Заходит в свою хату. Прибежала и лезет на него есть. — «Эх ты, старушка! В протчих деревнях так ли делают? Ты должна добром обходиться!» Тычет ей лепешкой в зубы. «Вот что ты делаешь! Ты бы должна баньку истопить, выпарить, накормить и спросить, куда путь клонит, где проживался?» Одумалась старуха. «Ладно, от сестры ты гостинец принес, лепешку». Истопила баню, выпарила, накормила. — «А где же ты, милой друг, проживался?» — «Проживался я у дедушки шесть лет в учениках, он и поженил меня на малой дочери». — «Вот ты какой дурак! Ведь ты жил у брата у моего, а взял племянницу мою. Вчерась она у меня была на совете. Не надевал бы на нее

самосветное платье — никуда бы она не ушла от тебя!» — «Нельзя ли как, тетушка, через тебя достигнуть к ней?» Дала она ему в подарок жар-птицыну косточку. — «Есть там моя старшая сестра; та тебе обскажет: она близко около нее живет... Она очень злая; дам я тебе еще полотенце: как лезть на тебя будет, ты ей хлещи по глазам!»

Пошел он. Шел день до ночи, зашел в топучее болото и огрыз до колена. Вышел на долину, сел на кочку, взял сухарик (есть захотел), сидит поедает; съел сухарь, встал, поглядел во все стороны, увидел в одной стороне огонек. Пошел к огню. Избушка стоит на козьих рожках, на бараньих ножках, повертывается. — «Избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, к нам передом!» Заходит в избушку: никого нет, один фитилёк горит.

Неоткуль взялась Яга Ягишна: бежит — и лес трещит; прибежала и лезет на него есть. Он полотенцем ей по глазам хлещет — «Что ты, старая сука?.. Должна спросить: откудава ты и куды пошел? Вот как в протчих деревнях делают старухи-то: должна про меня баню истопить, выпарить!..» — «Ладно, ты принес от сестры полотенце: признаю я тебя знакомым». Истопила баню, выпарила, накормила. — «Где же ты, мой друг, проживался?» — «У дедушки шесть лет в учениках проживался, он и поженил меня на малой дочери. Она от меня улетела». — «Дурак ты, дурак! Вчерась она у меня на совете была. Не надевал бы на нее самосветное платье, никуда бы она не ушла от тебя!» — «Научи-ка ты меня, тетушка, как достигнуть?» — «Ну, ладно, пойдем со мной, покажу я тебе ее дом».

Завела она его на гору. — «Видишь: вот в этой стороне вроде солнца огонь?» — «Вижу», — говорит. — «Это не вроде солнца огонь, а это ее дом: он весь на золоте, — говорит. — До него еще идти тебе 300 верст, до этого дома. Иди ко мне теперь, я тебя учить буду, как заходить к ней в дом... На, я тебе дам лепешку: у ней у ворот привязаны три льва, и они тебя так не пропустят. Ты разломи ее на три части, разбросай им. Они будут лепешку есть, ты проскочи в ограду (во дворец)! Стоят три дежурных у поратного крыльца — не будут тебя пущать. Ты на это не гляди: одного польісни, чтобы он с ног долой, и другой повалится, а третий скажет: проходи, проходи! Ты и пройди. Зайдешь в комнату, и в другую. В третьей комнате она сидит в хороших креслах таких. Ты не назови ее тогда женой: назови ее тогда государыней: она ведь царица, не простая! Пади перед ней на коленки, скажи: «Государыня, дай мне три раза спрятаться: если я в три раза не упрячусь, тогда меня куды знаешь, туды и девай!»

Дала еще она ему щучью косточку и проводила. Ванюшка исполнил все, как ему было сказано; пришел к царице во дворец, пал на колени и просит ее: «Государыня, дай мне три раза спрятаться: если я в три раза не упрячусь, тогда меня куды знаешь, туды и девай!»

«Ох ты, Ванюшка, — сказала она, — где тебе спрятаться? Я тебя везде найду!» — «Ну, разрешите все-таки, государыня, спрятаться!» Она дозволила. Он вышел на лужочек. «Куды мне спрятаться? Сесть под куст, так она найдет!» Сунулся в карман. Попала перво-наперво ему воронья косточка, первой тетки. Бросил он эту косточку на лужок. Неоткуль взялся могучий ворон, взял его под шашки, за руки и затащил его в топучее болото; только одна голова осталась у него не спрятана. Ворон сел на голову, закрыл его — спрятал.

«Слуги, подайте мне гадательную книжку и зеркала: я буду Ваню искать!» Искала она его везде — по болотам, и по лесам, и по лугам, и в морской пучине: нет нигде его. Нашла его в топучем болоте: ворон сидит на голове на его. — «Ворон, вытащи Ванюшку, чтобы он был здесь!» Ворон выхватил его из болота, принес на море, курнул его — вымыл, принес на берег на лужок. Приходит Ванюшка.— «Что, Ванюшка, раз спрятался?» — «Спрятался». — «Ну, ступай, еще прячься раз!»

Ванюшка отправился, вышел на лужок, вынул жар-птицыну косточку, от другой тетки. Неоткуль взялась жар-птица, взяла его под ташки и унесла его под небеса, спрятала и держит его там под облачком. Время вышло. — «Слуги, подайте мне гадательную книжку и зеркала, я буду Ваню искать!» Начала она наводить по морям, по лесам, и по лугам — нет нигде. Навела она на небесную высоту и увидела его под облачком. — «Жар-птица, сыми его, не убей!» Жар-птица сняла его, поставила его как есть на ноги, на лужок. Заходит он к ней... — «Ступай, поди прячься в третий раз!»

Ванюшка отправился в третий раз. Вышел близ моря; хватился в карман, попалась ему щучья косточка. Бросил он ее на лужок. Неоткуль взялась могучая щука; взяла его заглонула в рот и унесла в море, в морскую пучину, и стала — залезла под камень. Подали гадательную книжку и зеркала: начала Ванюшку искать — по небесной высоте наводит, по лесам, и по лугам, и по озерам; навела в море, в морскую пучину, и под камень... Только у ноги у одной палец не заглонула щука: палец видать. Немного не запрятался Ванюшка. — «Слуги, подойдите, посмотрите: куда запрятался Ванюшка!» Слуги подбежали, посмеялись.— «Щука, представь мне на сухой берег его!» Тогда щука выпятилась из моря, выплюнула на сухой берег его

(всего измяла его).

Приходит Ванюшка во дворец, заплакал; увидела у ней служанка, сожалела его (что ему смерть). — «Постой, Ванюшка, милой друг, постой со мной, поговори! Я тебя научу. Проси у ней усердно, чтобы она тебе еще раз дала спрятаться! Я тебе куды велю спрятаться, так ей вовеки не найти. Если дозволит она тебе спрятаться, поди, со зла дверь запри, во вторую комнату войди, тут есть зеркала: меж зеркал ляг и лежи!» Приходит к ней, пал перед ней на колени. — «Ну, что, Ванюшка, какую себе теперь смерть желаешь? На виселицу тебя или живого в могилу закопать?» — Он заплакал и говорит: «Государыня, дозвожь хоть мне еще раз спрятаться». — «Где тебе спрятаться? Я тебя везде найду!» Слуги и генералы его пожалели: «Государыня, пожалей его: дай еще раз ему спрятаться!» — Согласилась.

Ванюшка пошел от нее, со зла двери запер; во вторую комнату зашел, меж зеркалов пал и лежит. Прошло время. Начала она искать его везде — в море и в морской пучине, и по лесам, и по озерам, и по лугам, и в небесной высоте... Нигде не может найти. — «Вы меня, подлецы, довели до этого! Велели ему спрятаться!» Тогда бросила свои книги от себя, ходила-ходила по комнатам, потом села в стуле, повесила голову и сидит. Скричала: «Ванюшка! Где ты есть? Иди сюда! Станем жить вместе!» Ванюшка лежит и не отгаркивается. Во второй раз она взяла опять книги и зеркала, искала, искала... опять не могла нигде найти. (Ей зеркало на зеркало никогда не навести.) Побегала, побегала по комнатам. — «Эй, милой Ванюшка! Где ты? Иди сюда! Не будем с тобой ссориться, станем вместе жить с тобой!»

Он стал жить вместе с ней. Месяц прожил, послал письмо отцу: «Я живу теперь в таком-то царстве, владею царством. Если желаешь, приезжай ко мне на житье!» Отец пожелал к нему на житье.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Елена Премудрая](#)".